

УДК 94 (470) «16/18»

САДОВОДСТВО И ВИНОГРАДАРСТВО В ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНОМ ДАГЕСТАНЕ

Б.Г. Алиев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arstist 777 @ mail.ru

Аннотация: В статье на основе анализа и обобщения имеющихся материалов исследуется вопрос о садоводстве и виноградарстве в позднефеодальном Дагестане. Показана развитость садоводства и виноградарства в плоскостном, Южном и предгорном Дагестане. Особо отмечено развитие садоводства и виноградарства в речных долинах горного Дагестана (Койсубулу, Технуцал, Гидатл, Цудахар, Салатавия), где для многих обществ садоводство и виноградарство стали главной отраслью занятий, приносящей основные доходы существования.

Abstract. Basing on the analysis and generalization of the available materials the author of the article studies the problem of fruit and wine growing in late feudal Dagestan. It is noted that fruit and wine growing developed in flat, Southern and submontane Dagestan. The author emphasizes the development of fruit and wine growing in the river valleys of mountainous Dagestan (Koisubulu, Tekhnutsal, Gidatl, Tsudakhar, Salataviya), and the fact that for many communities here fruit and wine growing became the main branch of occupation that brought primary income for existence.

Ключевые слова: Садоводство, виноградарство, Дербент и Дербентское владение, Южный Дагестан, Табасаран, Кайтаг, кумыкские владения, Салатавия, горный Дагестан, Хиндалал, Цудахар, Салатавия, Гидатл.

Keywords: fruit growing, wine growing, Derbent and Derbent domain, Southern Dagestan, Tabasaran, Kaitag, Kumyk domein, mountainous Dagestan, Khindalal, Tsudakhar, Salataviya, Gidatl.

Дагестанцы издавна занимались садоводством и виноградарством. Как писал Л.Н. Гумилев: «Род занятий подсказывается ландшафтом, его экономическими возможностями» (Гумилев А.Н., 1970. С. 91). Очень хорошо и метко отметил это известный дагестанский этнограф М.О. Османов, который писал: «Любая проблема, связанная с историей хозяйства, требует увязки с соответствующими географическими условиями» (Османов М.-З.О. 1990. С. 25). Именно географические условия учитывали дагестанцы при занятии садоводством и виноградарством точно так же, как и возможности и целесообразности при занятии землевладением и скотоводством.

Природно-географические и климатические условия способствовали занятию садоводством и виноградарством на плоскости, предгорной и горнодолинной зонах в Дагестане на поливных землях равнины, «в речных долинах, где легко можно было их поливать, на землях, трудных для пахоты, склонах гор, защищенных от ветров» (Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С., 1970. С.103). При таких природно-географических возможностях садоводством и виноградарством, естественно, занимались повсеместно, где только это было возможно, и оно получало «довольно широкое развитие» (История Дагестана, 1967. С.309). Кроме высокогорной зоны Дагестана, садоводство и виноградарство были развиты в Хаджалмахи, Цудахаре, Куппа, Ахты, Касумкенте, Гимры, Унцукуле, Могохе, Чирката, Чиркее, Ашильта, Игали, Аракани, Гоцатле, Голотле, Ботлихе, Муни, Агвали, Хиндахе, в селениях Нижнего Кайтага, в Нижнем Табасаране, Дербентском владении, Мехтулинском ханстве, Тарковском шамхальстве, селах Засулакской Кумыкии (Хашаев Х.-М., 1959.С.43; Материальная культура аварцев, 1967. С.52; Асиятилов С.Х., 1967; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г., 1967; Ихилов М.М., 1967. С.117; Агаширинова С.С., 1978. С.42; Исламмагомедов А., 2002. С.93). Но в то же время степень развитости садоводства и виноградарства, их значение в экономической жизни горцев в различных регионах и обществах были разными.

О развитии садоводства и виноградарства в различных частях, политических структурах и обществах в XVII–XIX вв. сообщают авторы как этого, так и предыдущих периодов. Еще в середине XVII в. турецкий путешественник Э. Челеби писал, что в Кюре «есть свои сады», а «Табасаран утопает в садах и цветниках» (*Челеби Э.*, 1979. С.110; 1983. С.177; РФ ИИАЭ. Ф.1. Оп.1. Д.37. Л.26, 100). На наличие многих «плодовых садов» в Кайтаге указывал А. Олеарий (*Олеарий А.*, 1906. С.496). По свидетельству Я. Стрейса, их путь в Кайтаге лежал «через заросли ...», которые были «нечем иным», как фруктовым садом с различными плодовыми деревьями «... с множеством яблок, груш, вишен, слив, каштанов, грецких орехов и других» (*Стрейс Я.*, 1935. С.223). В 1717 г. Готлиб Шобер писал, что предгорные лесосады наполнены «изрядными овощными деревьями, яблонями, грушами, слив, абрикосами, персиками, шелковыми деревьями и лесным виноградом. В садах растет виноград, ягоды которого имеют до двух дюймов длины, прозрачны и почти без косточек. Вино из этого винограда едва уступает венгерскому, а когда старо, походит на португальское» (*Шобер Г.*, 1760. С.390).

Авторы исследований XVII–XIX вв. особо отмечали развитость садоводства в Дербентском владении и в других местах Южного Дагестана. Так, в 1718 г. А.И. Лопухин писал о виноградниках и садах за Дербентом и при деревнях (*Лопухин А.И.*, 1958. С.9). Через 10 лет участник Каспийского похода Петра I И.-Г.Гербер писал: «Виноградарство в Дербенте – существенная статья. Изобильна также в этой стране виноградом провинция Куба, где, как доказано, произрастает прекрасный мускатель и другие лозы» (*Гербер И.-Г.*, 1992. С.162). В другой работе он писал, что «По обеим сторонам за городом (Дербентом. – Авт.) обитатели имеют пашни довольно число и добрых виноградных и других садов» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С.86). Другой участник похода Петра I в Прикаспие Дж. Белл писал, что «в восточной части города множество находится винограден, коих вино может стоять многие годы, когда она налив во глиняные сосуды, зароят в земле» (*Белл Дж.*, 1776. С. 177). Развивалось садоводство в Дербенте и во владении и позже. В 70-е гг. XVIII в. С.Г. Гмелин писал, что в южной стороне города «вдоль по берегу моря и на северной к усмейским горам находятся преизрядные дербентские сады. Кроме немногих огородных овощей ... насажены по большей части в оных виноградные лозы и различные плодоносные деревья» (*Гмелин С.Г.*, 1785. С. 30). И далее: «Плоды, сажаемые в здешних огородах, суть различные породы самых вкуснейших яблок, груш, айвы, также персики, абрикосы, миндаль, инжир и гранаты. Сии дерева ... чрезвычайно плодоносны» (*Гмелин С.Г.*, 1785. С. 31–32). Почти в этот же период Я. Рейнегтс писал, что дербентцы «к виноградным садам прилагают ... довольно старание» (Дагестан в известиях ... С. 284).

Интересно писал о садоводстве в Дербентском владении участник Персидского похода 1796г. Ф.Ф. Симонович. Оно, отмечал он, «изобилует хлебопашеством ... и причем, равно и плодовыми древесными и огородными, как-то: виноградом, гранатами, миндалями, смоквами, сливами, яблоками, грушами, ... орехами» (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С.143). «В Дербентском и Кубинском уездах, – отмечается в архивном источнике, – замечательно садоводство. Естественные богатства губернии заключают в себе все условия для богатого земледелия, как-то: благорастворенность климата, плодородные почвы, гидравлическое богатство» (РГИА СПб. Ф.1262. Оп.5. Д.372. Л.180б). По сведениям П.Г. Буткова, который дал более подробный перечень фруктов, выращиваемых в огородах и садах, расположенных в «окольных» (окрестностях. – Авт.) Дербента, «сих последних разведены винограды, гранаты, винные ягоды, каштаны, персики, айва, миндаль, армуты, груши, яблоки, слива, черешня, шелковичные ягоды» (т.е. тутовник. – Авт.) (*Бутков П.Г.*, 1958. С.202). А через несколько лет, в начале XIX в., комендант кизлярской крепости А.И. Ахвердов писал, что дербентский виноград «сам по себе слаще и крупнее всех родов (сортов. – Авт.) виноградов, так что некоторые ягоды в длину бывают в вершок, кой виноград сохраняемой в домах случалось мне есть в мае месяце» (*Ахвердов А.И.*, 1958. С.219), т.е. этот сорт винограда можно было хранить вплоть до конца весны.

И другие авторы исследований XIX в. отмечали развитость садоводства и виноградарства в Дербентском владении и в самом городе (вернее вокруг него). «Близ стены вдоль морского берега, – писал в 1806 г. А.А. Кремский – участник военных действий в Дагестане в 1806-1808 гг., прапорщик русской армии, – места ровные, заняты садами, а далее лесом из ореховых и других плодовых деревьев» (*Кремский А.А.*, 1958. С.235). По данным за 1810 г., в Дербентском округе было «два огорода овощных», «шесть садов виноградных с винною и чихирною продажей» (*Ртищев Ф.Н.*, 1958. С.249). Ботаник Линдес писал, что с двух сторон Дербента на протяжении трех верст расположены виноградные и фруктовые сады (АКАК, 1869. С.779). Главнокомандующий на Кавказе Ф.Н. Ртищев писал в 1813 г., что «с обеих сторон Дербента до тридцати верст

простирающаяся [полоса], и из оной к югу лежащая по большей части занята виноградными садами и поэтому удобной к хлебопашеству остается весьма немного» земли (*Ртищев Н.Ф.*, 1958. С.250). И по сведениям авторов исследований 30-х годов XIX в. в Дербентском округе были «хорошие виноградные сады» (*Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.*, 1958. С.311).

Согласно официальным данным, собранным российской администрацией, в 30-е г. XIX в. в Дербенте насчитывалось 860 садов. Армяне из собственного и, видимо, приобретаемого у мусульман винограда выделяли до 30 000 ведер вина и до 4000 ведер водки (Обозрение Российских владений за Кавказом, 1836. С.176–177).

В 1848 г., по сведениям А. Соколова, в Дербенте было более 800 виноградных садов. Он же писал, что места далее к горам, около деревень Падар, Карадаглы и Татлар, изобилуют фруктовыми деревьями. «Почти все деревни этого пространства имеют сады, состоящие из черешни, виноградных лоз, груш, айвы, миндаля, гранат, персиков, винных ягод, грецких орехов, шелковицы (тутовник. – Авт.) и разных огородных овощей» (*Соколов А.*, 1848. № 11).

Широкое развитие получили садоводство и виноградарство в XVIII–XIX вв. в соседнем с Дербентом Табасаране, который, кроме некоторых горных обществ и «других, лежащих по южной стороне хребта» сел, был «способен» «к произведению всех плодов» и «изобилует» «разными плодами и древесными и огородными», а особенно же славился «яблоками, грушами, орехами» (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С.154). И не без основания еще в 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал, что у табасаранцев, наряду со скотом, садов было «в великом изобилии» (Дагестан в известиях ... С.279). В Табасаране так же, как и в других местах, в частности, в соседнем с ним Кайтаге, Урахинском обществе и относительно далекой Салатавии, находились изумительные лесосады, где, как писал в начале XIX в. С.М. Броневский, «яблоня, груша, вишня, черешня, слива, дикий виноград, лесной орешник, рябина, калина, черемуха произрастают между лесами в изобилии» (*Броневский С.*, 1823. С.23).

В Верхнем Табасаране больше всего было ореховых деревьев, которые росли по долинам, находились здесь в небольшом количестве также фруктовые и виноградные сады (*Колоколов П.Ф.*, 1958. С.314). Об этом писал и Ф.Ф. Симонович, отметивший, что Табасаран «изобилует при пчеловодстве и разными плодами древесными, особливо же славятся яблоками, грушами и орехами» (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С.143). В другой работе он писал, что северная часть Табасарана «изобилует всеми родами произведений и есть по умеренному воздуху и свойству грунта земли самая приятнейшая и для жительства полезнейшая сторона», где разводят и «плодовитые деревья разных родов» (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С.199). А по словам О. Евецкого, ореховых деревьев в Табасаране было «во множестве». Причем его жители, как отмечал он, отпускали в 30-е годы XIX в. «в Астрахань около 6000 пудов орехов» (*Евецкий О.*, 1835. С.228). В середине XIX в. Н. Березин также отмечал: «особенно изобилует Табасаран ореховыми рощами, и груши и орехи идут отсюда в продажу во множестве» (*Березин Н.*, 1850. С.75).

Садоводство и виноградарство большое место в хозяйстве и в экономической жизни населения занимало и в Кайтаге и главным образом в нижней и предгорной части, где для многих обществ оно стало основным занятием, приносящим им доход. Об этом во всяком случае говорят сведения начала XIX в. Так, в 1804 г. комендант Кизляра А.И. Ахвердов писал, что «у гор живущие имеют небольшие хлебопашества. Главный же их доход составляет фруктовые деревья, как-то: дулевые, яблочные, айвовые, персиковые, абрикосовые, ореховые. Персики и абрикосы привозят сушеные, а прочие все с дерева и самые свежие и продают довольно выгодными ценами в Кизляре, где за удовольствием везут в Астрахань и оттуда в российские разные города» (*Ахвердов А.И.*, 1958. С.216).

Но садоводство в Кайтаге было развито и ранее, о чем писали авторы побывавшие в Дагестане и в обществах кайтагских, в частности. Выше нами были приведены сведения XVII в. о садоводстве в Кайтаге, оставленные нам А. Олеарием и Я. Стрейсом. Из авторов исследований XVIII в. такие сведения имеются в работе И.-Г. Гербера, писавшего, что здесь наряду с пашнями «довольно ... также садов виноградных и прочих овощей» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С.83). Особенно интересны сведения Я. Рейнеггса, писавшего о весьма благоприятных условиях в Кайтаге, способствующих развитию садоводства и виноградарства. Об Ирчамуле он писал, что жители его «пользуются благословением природы, которая в расселение каждого камня питает виноградную лозу» (Дагестан в известиях ... 1992. С.277). О Маджалисе Я. Рейнеггс писал, что это «величайшее и всем известное ... место, оно преимуществует пред другими особливою доброю вина» (Дагестан в известиях ..., 1992. С.277).

Интерес представляют и сведения участника Персидского похода 1796 г. Д.И.Тихонова, писавшего, что жители Кайтага разводят «фруктов разных родов, как-то: груш, слив, больших орехов, винных плод, абрикос, винограда и прочих, во всех деревьях в довольном изобилии» (Тихонов Д.И., 1958. С.134). Причем он отмечал, что «фруктовые ... лучшие деревья при речке Манас находятся, в которых довольное количество плода получают» (Тихонов Д.И., 1992. С.129). И авторы XIX в. отмечали «развитость садоводства и виноградарства в Кайтаге. Так, об изобилии в Маджалисе винограда и наличии хороших садов в Кайтаге в 1831 г. писали М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг (Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф., 1958. С.310).

Большое место уделено садоводству и виноградарству в Кайтаге во второй половине XIX в. П. Петухов. Он отмечал, что садоводством занимаются жители Терекеме и предгорий Кара-сырта, что у последних сады находились в устьях ущелий, выходящих на плоскость. И далее он писал, что кроме фруктовых садов у кайтагов были и «исключительно виноградные в магалах Гамринском и Кара-Кайтагском». Отметил П. Петухов и наличие у кайтагов «искони особых правил» по уходу за садами и виноградниками, заключающихся в одновременном, коллективном выходе всех их собственников на садовые и виноградные работы и одновременном сборе урожая. Как и в Табасаране, в Кайтаге было много и ореховых деревьев. П. Петухов отмечал «немаловажное значение в хозяйстве жителей полосы горных гор» сбор орехов (Петухов П., 1867).

Как ни странно, но о садоводстве лезгин сведения либо отсутствуют, либо их очень мало. Но это не значит, что лезгины не занимались садоводством. Отсутствие сведения об этом можно объяснить тем, что в лезгинские общества не доходили путешественники, ученые, военные деятели, которые писали о других народах Дагестана. Поэтому смело можно утверждать, что садоводство на территории лезгин было развито там, где этому способствовали природно-климатические условия. Это Гюнейский магал кюринских лезгин, Ахты-пара, Мискиджи и другие общества, в особенности самурской долины, охватывающей и территорию Ахты-пара, и территорию Гюнейского магала, входившего в Кюра, где прекрасные условия для занятия садоводством. Жители этих обществ, как и другие народы Дагестана, занимающиеся садоводством, выращивали яблоки, груши, айву, гранаты, грецкий орех, миндаль, абрикосы, инжир и проч. Ряд обществ этих магалов «использовали продукты этой отрасли не только для личного употребления, но и для продажи» (Агаширинова С.С., 1978. С.42). Об этом можно судить и по сведениям 30-х гг. XIX в. «В Кюринском владении и в других местах ближе к морю, – писал Ф.И. Гене, – растет виноград и другие фрукты» (Гене Ф.И., 1958. С.344). И что интересно – далее он отмечал: «В означенном владении немного выше селения Хош-кента, по левому берегу реки Гюльгяри-чай, тянется по чрезвычайно душистому лугу до селения Кюркента черешневый лесок величиною до 6-ти квадратных верст» «...владение сие, – писал Ф.И. Гене, – богаче всех в отношении растительной силе своей» (Гене Ф.И., 1958. С.344–345).

Останавливались в своих работах о садоводстве и благоприятных условиях вообще в Кюринском владении и другие авторы XIX в. Так, Н. Данилевский в 1846 г. писал: «Почва земли в восточной части области Кюринской весьма плодородна и способствует к земледелию и садоводству» (Данилевский Н., 1846. С.67). А через два года А. Соколов писал, что в Кюринском владении «начинаются прекрасные шелковичные (тутовые. – Авт.), черешневые и грецкого ореха сады» (Соколов А., 1848. № 11).

Садоводством и виноградарством занимались и жители кумыкских феодальных владений, которые, как известно, занимали равнину и предгорную часть Дагестана, весьма благоприятные по своим географическим и климатическим условиям для земледелия – полеводства, огородничества и садоводства. Это Тарковское шамхальство, княжества Засулакской Кумыки, Мехтулинское ханство и более мелкие бийликства – Утамышское султанство, Буйнак, Бамматула, Карабудахкентское, Эрпелинское.

Цитированный выше А. Соколов оставил интересные сведения о территории от Дербента к северу, занимаемой Утамышским султанством. Близ деревни Каякента, писал он, растет дикий фруктовый сад и находится каякентский вишневый сад, который в длину простирается на более 6 верст (Соколов А., 1848. № 11).

По сообщению участника Каспийского похода Петра I в Прикаспие в 1722 г., затем коменданта крепости Святого креста, сады имелись в Нижнем Казанище, Кафыр-Кумухе, Гелли («с одной стороны старые сады») (Еропкин Д.Ф., 1958. С.121-122). В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс о Карабудахкенте писал, что «Он богаче всех прочих (сел. – Авт.) почитается, потому что в нем находится» не только «великое множество овечьих стад», но и «многочисленные сады»,

дающие «вкусные плоды, а именно: фигвы, яблоки, груши и орехи», умножающие «доходы сего поколения» (жителей. – Авт.) (Дагестан в известиях ..., 1992. С.271). О дженгутайцах он писал, что они «почитаются богатейшими жителями Кавказа, ибо они как в земледелии, так и в разводе винограда и садов с великим успехом упражняются» (Дагестан в известиях ..., 1992. С.273).

В 1718 г., А.И. Лопухин, описывая территорию Тарковского шамхальства, писал: «Ехали мы от Тарков до гор с агач все по косогору и тут проехали две деревни Тарковские ж, подле которых на горах лесу видеть довольно. Пониже сей дороги к морю есть садов виноградных немало» (Лопухин А.И., 1958. С.45). Жители его, писал И.-Г. Гербер, «имеют хорошие виноградные и другие (фруктовые. – Авт.) сады» (Гербер И.-Г., 1958. С.71). В 30-е гг. XIX в. Ф.И. Гене писал: «В Мехтулинском владении и вообще в провинциях, лежащих ближе к морю, занимаются уже садоводством и огородничеством» (Гене Ф.И., 1958. С.344).

О садоводстве и виноградарстве в Засулакской Кумыкии писал Я. Рейнеггс, отметив при этом, что сады Аксая находятся «в небрежном состоянии», нет у них ни вина, ни плодоносных деревьев» (Дагестан в известиях..., 1992. С. 253). И, напротив, об Эндирее он писал, что: «Земледелие хотя и самое лучшее, но сады пополняют приятностию отменных плодов плодоносных деревьев, в них великое множество, как то: дынь, арбузов, а особливо персиков отменно приятного вкуса» (Дагестан в известиях ..., 1992. С. 254). Писал о садоводстве в Засулакской Кумыкии в 1812 г. и А.М. Буцковский, отметивший, что здесь «климат теплее прочих областей сей полосы, что доказывает совершенным созреванием винограда и других хороших фруктов» (Буцковский А.М., 1958. С. 244).

В соседней с Засулакской Кумыкией Салатавии также были прекрасные условия для занятия садоводством и виноградарством. «Главное их (жителей Салатавии. – Авт.) занятие состоит, – писал А.М. Буцковский, – состоит в овечьих стадах и в садах, производящих отменный род винограда и фруктов» (Буцковский А.М., 1958. С.243). Писали об этом и другие авторы XIX в. Так, в 1828г. Хрисанф отмечал, что аварские села Салатавии, расположенные на берегах рукавов Койсу, «имеют хорошие фруктовые и виноградные сады». Хрисанфа привлекли местные персики, о которых он писал: «Персики заслуживают внимание, кои весьма крупны и вкуса весьма приятного, и некоторые из них величиною около полутора вершка в диаметре; не менее того и виноград заслуживает внимание, который, будучи без всякого присмотра, вкуса весьма приятного, а вино из него чрезвычайно крепкое» (Хрисанф, 1958. С.258–262). Еще один автор – Р.Ф. Розен отмечал, что Салатавия имеет «изрядные фруктовые сады» и немного винограда (Розен Р.Ф., 1958. С.289).

Следует отметить, что почти во всех аулах Салатавии было развито садоводство. Но особо отличались садоводством и виноградарством Чиркей, Зулубки, Миатли, Гостала, Хубар, Инча, Иха, Зурамкент. Ад. Берже писал, что «Чиркей окружен садами» (Берже Ад., 1858. С.273). В другом месте он отмечал, что фруктовые сады встречаются в долине реки Койсу и что они состоят преимущественно из виноградных лоз или царского орешника и частью кураги и вишней (Берже Ад., 1858. С.264, 280).

Как говорят источники, во многих селах Салатавии хорошо было развито виноградарство. Им занимались жители сел. Хубар, Инча, Чиркей, Зубутли, Иха, Миатли, Зурамкент, Чирюрт, Бавтугай (Копия с отзыва военного губернатора Дагестанской области. Л.289) // Мансуров Ш.М., 1995. С.46). Согласно данным начала XIX в., общая площадь виноградников была более 10 кв. верст (Мансуров Ш.М., 1995. С.46). Особенно отличались занятием виноградарства миатлинцы, выращивающие особо сладкие сорта винограда. К концу XVIII в. миатлинцы вдоль берега Сулака развели виноградные сады, насчитывавшие около 200 десятин (Мансуров Ш.М., 1995. С.46).

Как писал Ад. Берже: «Скудость природы в горах заставляла жителей с невероятными трудами устраивать сады на крутизнах и скалах, искусственно отделанных в виде террас» (Берже Ад., 1858. С.251). Наглядным примером правильности этих слов является виноградарство сел. Чиркей. Виноградники Чиркея находились к востоку от селения и тянулись к Сулаку по крутым откосам с обеих сторон оврага реки Аксу. Левый откос имел уклон – от 30° до 45°, правый же доходил до 60°, местами были почти обрывы. Почва обоих откосов состояла из сплошного камня (Мансуров Ш.М., 1995. С.47). Как пишет автор приведенных слов Ш.М. Мансуров, «на такой почве выращивали виноград и фруктовые деревья ... обработка такой почвы и по таким откосам требовала больших усилий для этого необходимо было очистить почву от камней, устроить ровные без откосов площадки, на них нанести со стороны землю и, наконец, провести к ним воду». Сами виноградники шли террасами с очень узкими площадками шириной в один и пол аршина, каждая площадка отделялась от соседних стеной, выложенной из камней. Такое

физическое строение требовало ежегодного ремонта: очистки площадок от сверху падающих камней, исправление стенок, канав и т.д. (Мансуров Ш.М., 1995. С.47).

Согласно источникам, виноградники Зубутля и Иха также были расположены террасами, но с менее крутыми уклонами и почва была менее камениста. В сел. Зурамакент сады находились у самого Сулака, а в сел. Инчха – в широкой долине реки Ачису (Мансуров Ш.М., 1995. С.47).

Сады – и виноградные, и фруктовые – не обходились без орошения, для чего горцы строили сложные водопроводы. Особенно сложная ирригационная система была построена в Чиркее. Из речки Ак-су, протекающей в глубоком овраге, вода была проведена на сады по канаве, сооруженной из тесаного камня, которая местами покоилась на довольно толстой и высокой стене, также сложенной из тесаного камня. От этой главной канавы шла целая сеть перекинутых желобами через глубокие овраги побочных канав, непосредственно питающих сады (Мансуров Ш.М., 1995. С.48).

Как во многих других садоводческих обществах, продукты садоводства и виноградарства для большинства салатавских сел служили не только для собственного потребления, но и для продажи. Как показывается в источниках, население виноградарских сел. Зубутли, Хубара, Инчха, Иха, Зурамкента обычно продавало виноград натурой на корню приезжим купцам. А миатлинцы в основном из винограда сами приготавливали вино и продавали его (Мансуров Ш.М., 1995. С.48). Приезжавшие для покупки вина евреи и армяне из Кизляра и других мест останавливались в окрестностях Инчха и из купленного винограда на месте делали вино и вывозили его для продажи (Мансуров Ш.М., 1995. С.48). Согласно имеющимся сведениям, в начале XIX в. в сел. Миатли и Зубутли выделяли более 200 бочек вина в год. Причем это вино было трех цветов, и оно было лучше кизлярского, чему «причиною их сады, закрытые горами от ветров, и разнообразие сорта» (Дубровин Н., 1971. С.499). Только в садах зубутлинцев насчитывалось 27 сортов винограда (Материальная культура аварцев, 1967. С.55). Многие современники отмечали хорошие качества вина из салатавских виноградников. Так, Хрисанф писал: «Виноград их (салатавцев. – Авт.) весьма приятного вкуса, а вино из оногo чрезвычайно крепко» (Хрисанф, 1958. С.269). Ф.И. Соймонов о винах Чиркея, Гимри и Унцукуля писал что оно «подобное португальскому и мадерскому» (Соймонов Ф.И., 1763. С.351–352). Г. Шобер говорил, что салатавское вино «не уступает венгерскому» (Шобер Г., 1760. С.390).

В Салатавии, как и в указанных выше Кайтаге и Табасаране, находились и ореховые рощи. Особенно много ореховых деревьев было в сел. Гостала. В одном источнике сказано: «Гостала – это очаровательная долина с рассеянными там и сям белыми домиками между рощами огромных ореховых деревьев в объёма полтора толщиной. Отсюда и происхождение самого названия «Кастала» – ореховая поляна» (Мансуров Ш.М., 1995. С.49). «Там есть деревья, – писал И.С. Костемировский, – дающие по 10 пуд. орехов» (Костемировский И.С., 1859. № 62).

В Салатавии, как и в других предгорных зонах Дагестана, имелись и лесосады, что также является показателем большого развития садоводства еще в древности. Н.Ф. Дубровин писал о Салатавии: «Сосна и виноград, береза и грецкий орех, рябина и тутовое дерево, огромные дубы, чинары, липа, осина и персики – все это составляет принадлежность лесной флоры Салатавии» (Дубровин Н., 1876. С.499). Исследуя социально-экономическую и политическую историю Салатавии конца XVIII – первой половины XIX в., Ш.М. Мансуров пишет: «Наличие лесосадов из диких и одичавших фруктовых деревьев по склонам, которые могли существовать только в местах с длительными традициями садоводства, встречавшихся повсеместно в Салатавии, позволило предположить, что там садоводством занимались еще в древности» (Мансуров Ш.М., 1995. С.46).

Садоводство и виноградарство были широко развиты и в других речных и горнодолинных общинах Аварии. И не без основания известный дагестанский ученый Х.-М.О. Хашаев писал, что садоводством, как и полеводством, горцы Дагестана «занимались также искусно, как и жители равнинной части его» (Хашаев Х.-М., 1959. С.36–37). И вряд ли можно согласиться с утверждением А.А. Неверовского, писавшего в 1847 г., что в западной части Северного и Среднего Дагестана садоводство не существовало, «исключая лежащих в глубоких ущельях, да и там оно весьма незначительно». И далее, что здесь растут «только дикие фруктовые деревья, как – то: лесные орехи, яблоки, называемые у нас (русских. – Авт.) кислицами» (Неверовский А., 1847. С.38). Ниже мы приведем его же слова, опровергающие это неверное утверждение и свидетельства многих других авторов XIX в., подтверждающих развитость садоводства и виноградарства в аварских обществах указанной территории. Более того, сам А.А. Неверовский восхищался фруктами ряда обществ Аварии. Известными центрами садоводства и виноградарства в Аварии были Хиндах, Харахи, Гимры, Ботлих, Гоцатль, Унцукуль, Зубутли, Миатли, Чальда, Ишкарты, Ирганай, Голотль, Тлох, Чирката, Могох, Корода, Игали, Ашильта, Гергебиль, Аракани, Хоточ,

Кегер, Кикун, Муни, Агвали и др. (Материальная культура аварцев, 1967. С.52; *Исламгагомедов А.*, 2002. С.93).

Конечно, в горном Дагестане садоводство отличалось от садоводства равнинной части. Сады горного Дагестана – «результат огромного труда по сооружению террас, подведению воды, созданию защитных средств и т.д., вложенного с расчетом на выгодный обмен». Именно поэтому еще ранее исследуемого периода, «с XVII в. садоводство приобретает здесь сугубо обменный характер» в то время как на плоскости сады нередко носили потребительский характер, так как «экономическое благополучие крестьянина от них не зависит» (История Дагестана, 1967. С.235).

В Аварии садоводство и виноградарство были развиты, в особенности в речных долинах – «хьиндаяльи», где были благоприятные почвенно-климатические условия. О наличии в горах Аварии садов и виноградников, особенно в долинах рек, писали многие авторы, которые были здесь и сами видели все это. Так, прапорщик царской армии Хрисанф, бывший в Аварии в конце 20-х годов XIX в., писал, что здесь были «хороших фруктовых и виноградных садов» (*Хрисанф*, 1958. С.268-269). «Персики, – отмечал он, – заслуживают внимания, кои весьма крупны и вкусны весьма приятного, и некоторые из оных величиною около полутора вершка в диаметре; не менее того и виноград заслуживает внимания, который, будучи без всякого присмотра, вкуса весьма приятного, а вино из одного чрезвычайно крепкое» (*Хрисанф*, 1958. С.268–269). Он же отмечал, что Унцукуль славится «фруктовыми садами» (*Хрисанф*, 1958. С.268–269). О Чирката он же писал, что она расположена анфитлатром по косогору, подошвы которого украшены садами, где в основном были грецкие орехи и виноградники. И еще – недалеко от Чирката, писал он, находится другое селение, так же «весьма богатое садами» (*Хрисанф*, 1958. С.266). Описал чиркатинские сады и ген.-адъютант Граббе, согласно сведениям которого, сады простирались по Койсу и ущелью на расстоянии 10 верст. Главное занятие жителей этих мест, писал он, «состоит в обрабатывании садов, которые не что иное, как бесчисленное множество террас, обложенных каменными стенами и расположенными таким образом, чтобы удобно было их орошать посредством водопроводов из ближайших речек. Террасы эти обрабатываются весьма тщательно; по бокам они усажены фруктовыми деревьями и виноградными лозами, а середина засеивается кукурузой ... сад здешних лезгин дает ему достаточно хлеба и прекрасные плоды и поэтому составляет главное его богатство ... Нельзя не изумляться этими вековыми работами многих поколений, которые трудами своими превратили огромные голые скалы в пашни и сады». Граббе также отмечал, что виноградные сады чиркеевцев занимали до 10 кв. верст (*Хашаев Х.-М.*, 1959. С.43).

Одним из главных занятий садоводство было и для койсубулинцев. И в Койсубула были благоприятные природно-климатические условия для занятия садоводством и виноградарством. Как писал Ад. Берже, в Койсубу или Хиндалал хотя климат довольно суров, но есть долины, защищенные от северных ветров, в которых созревает виноград и другие плоды (*Берже Ад.*, 1858. С.282). Садоводство давало койсубулинцам самый большой доход в торговле с другими народами. Они, отмечал А.П. Щербачев, «торгуют более одними только фруктами, в особенности виноград в большом изобилии ... Фрукты можно найти разного рода, даже и самые персики произрастают там» (*Щербачев А.П.*, 1958. С.296).

Интересные сведения о торговле фруктами койсубулинцев оставил и Ад. Берже. В частности, он писал, что в койсубулинские села приезжали армяне, которые покупали у них персики, из которых «гоняли» водку. Сами же койсубулинцы, по его сведениям, которые получали со своих полей недостаточное количество пшеницы, выменивали свои фрукты на зерно в Мехтулинском ханстве, Тарковском шамхальстве и у жителей других кумыкских владений (*Берже Ад.*, 1858. С.283).

А. Руновский писал, что Хиндалал («хиндал») – страна фруктов, «следует назвать садом северо-восточного, а может быть и целого Кавказа. Этот сад орошается тремя большими реками» (*Руновский А.*, 1862. С.385). А. Комаров писал, что большая часть койсубулинских селений находится в глубоком ущелье Андийского и Аварского Койсу, где есть много мест, удобных для разведения фруктовых деревьев, почему и дано аварское название Хиндатли или Хиндалал» (*Комаров А.*, 1869. С.35). Остановившись на занятии хиндалальцев, «Кавказский календарь» на 1893 год писал: «Садоводство занимает видное место в сельском хозяйстве Аварского округа, обеспечивая, главным образом, существование жителей нескольких селений, расположенных в ущельях по течению рек Аварского и Андийского Койсу. Местности эти отличаются жарким климатом, защищены высокими горами от влияния холодных ветров, пользуются обильным орошением и благодаря этому представляют все благоприятные условия для процветания садоводства» (Дагестанская область в 1891 году, 1893. С.149–150). Согласно данным,

приведенным в этом же издании, в 1891 г. в Аварском округе было собрано 47312 пуда фруктов, из которых продано 15829 пудов на 9238 руб. (Дагестанская область в 1891 году, 1893. С.150).

Авторы XIX в. особо выделяли фрукты и виноград унцукульцев, гимринцев и ряда других сел хиндалальцев. «Унцукуль известен своими фруктовыми садами», – писал Ад. Берже (*Берже Ад.*, 1858. С.274). Я. Костенецкий писал об Унцукуле: «Она окружена, как и все здешние деревни, верст на шесть опоясывающими ее садами, где растут персики, абрикосы, яблоки, груши, туты, выются бесконечные ряды прекраснейшего винограду и, как исполины, стоят ореховые деревья, журчат по террасам прохладные водопады ... Я не видал ничего величественнее в лесном царстве, как горские ореховые деревья, и наши огромные дубы не могут сравниться с ними. Иные стволы бывают в пять человеческих обхватов» (*Костемировский Я.*, 1851. С.75). А. Неверовский писал, что «лучшие персики и виноград растут в гимринских садах» и далее об ореховых деревьях: «Грецкие орехи растут в изобилии и в значительных садах имеется по несколько сот вековых деревьев, из которых некоторые в два и три обхвата» (*Неверовский А.*, 1847. С.40, 41). О Гимры писал и Я. Костенецкий, отметив, что «от деревни до самой реки и потом вверх и вниз по ней верст на пять простираются самые превосходные и живописные сады» (*Костенецкий Я.*, 1851. С.76). О Зираны он писал, что оно окружено «восхитительными садами, где огромные орехи, яблоки, груши, персики и виноград едва держались под тяжестью уже начавшихся созревать плодов своих. Особенно мне понравились яблоки – огромные деревья, которых ветви, обремененные, как гроздьями, пунцовыми плодами, шатром склонялись к земле. Этот род самых крепких и долго сохраняющихся яблок» (*Костенецкий Я.*, 1851. С.102). П. Пржецлавский, ссылаясь на А.А. Неверовского, писал, что «самый лучший по качеству виноград в сел. Гимры и Могохе» (*Пржецлавский П.*, 1867. С.175).

Садоводство и виноградарство было развито в селах Гидатлинского союза сельских общин. Интерес представляют сведения, собранные Н.И. Вороновым во время его путешествия по Дагестану. Гидатл он называл «благодатной страной», а широкую гидатлинскую котловину весьма «привлекательной для жизни». Это «широкая, природная поляна, которая залегла между главными ... аулами Гидатлинского общества, вся культивированная под сады и пашни» (*Воронов Н.И.*, 1868. С.25–26). Далее он писал, что в Гидатле разводят и виноград «на самых низменных местах, обращенных на полдень». Писал он и о огромных ореховых деревьях, которые росли в Гидатле. Фруктовые деревья в основном находились вокруг пашен, почему он их называл пашни-сады (*Воронов Н.И.*, 1868. С.27). По своей структуре гидатлинские пашни-сады были такими же, как и в Хиндахе, о которых Н.И. Воронов писал: «Сады эти довольно своеобразны. Садам здесь называется пахотное поле, обнесенное каменной изгородью и кое-где осеянное персиковыми, ореховыми и абрикосовыми (курага) деревьями» (*Воронов Н.И.*, 1870. С.10).

Садоводство было развито и в Технуцале и в других обществах, входивших в Андийский округ, о котором в «Кавказском календаре» за 1893 г. говорилось, что «жители пользуются каждым удобным местом и сажают фруктовые деревья на пашнях, сенокосных местах и поблизости рек, и в редких случаях огораживают эти насаждения. Фруктовые деревья и виноград разводятся здесь так же, как и в Аварском округе, в низменных местностях и в ущельях на солнечной стороне в селениях Хуштада, Анчик, Верхний и Нижний Энгели, Верхний Инхо, Киятль, Гадари, Ингиши, Тинди, Тиссы, Ахвали, Гигатль, Гаквари, Цумада, Рагазаны, Ортоколо, Конхидатль, Миарсо, Ансалта, Годобери и др. В селениях этих с успехом возделываются: виноград, персики, яблоки, груши, сливы, курага и грецкие орехи» (Дагестанская область в 1891 году, 1893 С.149–150).

Славились своими садами и виноградниками гоцатлинцы, у которых до революции насчитывалось 120 участков садов (Материальная культура аварцев, 1967. С.55).

Хорошие фруктовые сады и виноградники находились в сел. Голотль. По сведениям Н. Львова, в Голотле в прошлом, до Шамиля аварским ханам принадлежали различные сады. Только из ханских виноградных садов собиралось винограда более 500 корзин (корзина вмещала 3 меры, или около пуда винограда). Затем эти сады перешли к Шамилю и они стали доставлять виноград еще больше. Затем с каждым годом виноград собирали все меньше и меньше (*Львов Н.*, 1867. № 71).

Садов и виноградников в Аварии в XVIII-XIX вв. было много. Окольничий писал в 1859 г., что «под каждым аулом имеются сады и огороды, разведение которых тоже стоило огромных усилий, все, что только может приносить какой-нибудь плод, все в горах занято, обработано, засеяно, покатоности гор, уступы, небольшие площадки, курганчики, возвышающиеся на дне ущелья, ... одним словом все то, где только могла проявиться деятельность человека, все более

или менее приспособлено к удовлетворению первейших жизненных потребностей» (*Окольничий*, 1859. Т.5. № 1). И поэтому земля в горах стоила дорого, тем более, что для многих горцев садоводство действительно было основным занятием, на что было обращено внимание выше и говорили об этом сами жители многих аварских сел. Так, например, хочотцы бывшему у них в 1868 г. Н.И. Воронову «прямо заявили, что живут преимущественно от своих садов» (*Воронов Н.И.*, 1868. С.11). Приведем еще слова Н. Львова, писавшего, что сады составляют «главный предмет богатства горцев» (*Львов Н.*, 1870. С.15).

Ведущей отраслью в хозяйстве у муниинцев также было садоводство. В садах Муни выращивали и выращивают до сих пор прекрасные сорта превосходных фруктов, 11 сортов абрикос, два сорта персиков, три сорта слив, 11 сортов груш, три сорта яблок, пять сортов винограда (Материальная культура аварцев, 1967. С.56).

Все приведенное является показателем большой роли садоводства и виноградарства в экономической жизни аварцев. Поэтому им уделялось такое большое внимание. И довольно странно выглядит мнение ряда дореволюционных авторов, что в этих отраслях, как и в хлебопашестве, «видна врожденная леность горцев», не уделяющих должного внимания, ухода за садами и виноградниками, хотя в знании садоводства у них нет недостатка (*Львов Н.*, 1870. С.15). Еще ранее автора приведенных слов А.А. Неверовский писал о жителях юго-западной части Северного и Среднего Дагестана: «Без всякого сомнения, горец не ухаживает за фруктовыми деревьями, как опытный садовник, – чего, впрочем, нельзя требовать от его невежества» (*Неверовский А.*, 1847. С.40). Впрочем, еще дальше него пошел П. Зубов, писавший еще в 1835 г., что «виноградарство можно причислить к диким растениям, хотя растет много, но о нем горцы не заботятся и он свободно вьется по ветвям других деревьев, подобно нашему хмелю» (*Зубов П.*, 1835. С.231).

Вряд ли можно со всем этим согласиться, и в связи с такими утверждениями не лишне здесь привести совершенно противоположные мнения других дореволюционных авторов о дагестанских горцах и об их занятии земледелием вообще и садоводством и виноградарством, в частности. Хотя и позже указанных выше авторов, М. Владыкин отмечал, что горцы трудолюбивы. «Достаточно взглянуть на природу горного Дагестана, – писал он, – чтобы убедиться в том, что без почти сверхъестественных усилий, в нем невозможно существовать». Он восхищался водопроводными канавами, проведенными в Горном Дагестане на десятки верст, строительством горцами на скалах пахотных участков (*Владыкин М.*, 1885. С.204). Еще более высоко оценивал М. Владыкин садоводство и виноградарство горцев. «Посмотрите, – писал он, – какие сады в здешних аулах, и какие рождаются в них яблоки, груши, персики, виноград. Виноградники отделаны, как на Женевском озере, террасами и земля на них, как там же, натаскана. Сообразите, сколько веков на все это потребовалось и каких трудов и усилий все это стоит. И, когда подумаешь, что все это – результат сверхчеловеческой работы» (*Владыкин М.*, 1885. С.205).

О развитии садоводства и виноградарства в Аварии говорит и тот факт, что аварские правители вплоть до ликвидации Аварского ханства облагали жителей подвластных им селений, где было развито садоводство и виноградарство, податью различными фруктами и виноградом (*Очерки истории Дагестана*, 1957. С.147–150).

Среди горных обществ даргинцев садоводство и виноградарство были развиты в цудахарских селах. Ад Берже писал, что Цудахар когда-то славился своими садами, но в 1846 г. они были истреблены Шамилем (*Берже Ад.*, 1856. С.331). И далее он отмечал, что из горских деревень одни только Хаджалмахи имеют значительные сады: груши его славятся во всем крае (*Берже Ад.*, 1856. С.332). На самом деле, сады цудахарцы имели и раньше. «В сем округе, – отмечал И.А. Гильденштедт еще в 70-е гг. XVIII в. – родится виноград и другие плоды» (*Гильденштедт И.А.*, 1809. С.131). По сообщению Ф.И. Гене, от сел. Хаджалмахи до Казикумухского Койсу простирался «фруктовый лесок (сад. – Авт.) величиною до двух квадратных верст» (*Гене Ф.И.*, 1958. С.344). «Красивее этой огромной акушинской деревни я еще не видел», – писал о Хаджалмахи Я. Костенецкий (*Костенецкий Я.*, 1851. С.30). «За деревнею начинается довольно крутой спуск и версты на четыре простираются сады, понижаясь террасами до самого Койсу» (*Костенецкий Я.*, 1851. С.33). Многие наблюдатели с восхищением писали о хаджалмахинских садах. Так, «... нельзя не удивляться разбросанным на террасах фруктовыми садам», – писал с восхищением о хаджалмахинских садах А. Зиссерман (*Зиссерман А.*, 1854. С.28). О наличии в Хаджалмахи прекрасных и «значительных садов» писал Ад. Берже. Н. Абельдяев отмечал, что хаджалмахинские сады известны во всем Дагестане (*Абельдяев Н.*, 1857. № 50). В 70-е гг. XIX в. Владимир Вилльер де Лиль-Адам отмечал, что «фруктовые сады Хаджалмахи весьма богаты

всевозможными сортами фруктов и громадными деревьями. Сад тянется до Ташкапура, лежащем в узком глубоком ущелье (*Вильер де Лиль-Адам В.*, 1875. С.20). В 80-е гг. XIX в. Д.Н. Анучин также отмечал, что «Хаджалмахи славится садами, где есть груши, абрикосы, виноград» (*Анучин Д.Н.*, 1884. С.480). В тот же период М. Владыкин писал, что «Хаджалмахи замечательный, как Гимры и Гергебиль своими прекрасными садами и земля на террасы натаскана» (*Владыкин М.*, 1885. С.212). Остановившись на описании оросительных канав, он отмечал, что орошение устраивалось веками и оросительные каналы проведены по горам иногда за десятки верст. Истинно, многому можно научиться у здешних горцев» (*Владыкин М.*, 1885. С.215). В 90-е гг. XIX в. о хаджалмахинских садах В. Сидоров писал: «Потянулись сады, сжатые в теснине и занявшие крутые берега реки. Абрикосы, слива, персики, алыча радовали меня своей зеленью. Весь аул Хаджалмахи утонул в фруктовых садах. Некоторые сорта груш и кураги капризны, так как они зреют в этой узкой долине ревущей Койсу, защищенные от всяких ветров сады полны душистого лоха и персиков» (*Сидоров В.*, 1897. С.347). И, наконец, остановимся на описании хаджалмахинских садов, данном П.Ф. Свидерским в самом начале XX в. «Вблизи Хаджалмахи, – отмечал он, – со стороны дороги бесконечно, зеленою лентою, потянулись сады: малорослые, но крепкие, корявые яблони, груши, абрикосы, бергамоты, сливы, черешни и вишни». И далее он писал, что хаджалмахинцы «славятся своими фруктами, особенно яблоками, и более всего – приготовлением из персиков и абрикос консервов, которые хаджалмахинцы рассылают с большою для себя пользою во многие города Кавказа и внутренней России» (*Свидерский П.Ф.*, 1903. С.17). Согласно данным «Кавказского календаря», реализация фруктов дала хаджалмахинцам в 1891 г. 6000 руб. (КК, 1892. С.149).

По сведениям начала XX в., садоводством занимались жители более 10 цудахарских селений: Цудахар, Хаджалмахи, Куппа, Каданимахи, Убекимахи, Кулибухна, Ташкапур, Аршимахи, Тебекмахи, Аметерекмахи, Санамахи. Виноградарством занимались жители Хаджалмахи, Ташкапура и Куппа (*Козубский Е.И.*, 1902. С.65, 70). Как писал В. Сидоров: «Населенные пункты, в которых развито садоводство, большей частью расположены на крутых скатах ущелий, значительно выше Койсу. Виноградники и фруктовые сады, разведенные на искусственно воздвигнутых террасах, обыкновенно спускаются от селений к Койсу и боковым ущельям, но если климатические, топографические и почвенные условия местности не препятствуют разведению садов, то террасы встречаются и выше с боков селений» (*Сидоров В.*, 1897. С.374). Климат на территории проживания цудахарцев был более умеренный и равномерный, чем в остальной части Акуша-Дарго. Именно сказанное и недостаточность земли для хлебопашества способствовали тому, что в цудахарских селениях сады составляли «главное богатство» (*Bodenstädt F.*, 1855. S.303).

В остальных селах Акуша-Дарго не занимались садоводством, о чем писали авторы начала XX в. Так, М.С. Шапсович писал, что «вследствие суровых климатических условий садоводство в Даргинском округе не развито и занимались им только жители «сел в ущелье р. Казикумухское Койсу»» (*Шапсович М.С.*, 1914. С.107). Это были все указанные выше цудахарские села. Согласно данным Дагестанского областного комитета, виноградные и фруктовые сады только хаджалмахинцев занимали пространство в 17 десятин, из которых 4 десятины земли было занято под виноградники (Дагестанский областной статистический комитет // ЦГА РД. Ф.21. Оп.5. Ед.хр.101. Л.394, 550). Много было садов и у куппинцев, фруктовые и виноградные сады их тянулись на пространстве 9 десятин, из которых одна десятина была занята под виноградниками (КК, 1865. С.375).

Наибольшее развитие садоводства и виноградарства у аудахарцев получило в XIX в. «с укреплением обменных связей и складыванием общедагестанского рынка» (*Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967. С.37).

Хотя выше мы привели слова М.С. Шапсовича об отсутствии садов в других даргинских обществах, кроме цудахарских, тем не менее, имеющие сведения говорят о наличии садоводства и в других селах Акуша-Дарго. Об этом, в частности, писали М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, отмечавшие, что акушинцы «занимаются» не только хлебопашеством, но и «разведением садов» (*Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.*, 1958. С.309). И в Урахинском союзе (Каба-Дарго) жители ряда сел занимались садоводством. По сведениям В. Вильера де Лиль-Адама, из Аялизимахи (один из хуторов сел. Урахи) на дешлагарский базар привозили орехи (*Вильер де Лиль-Адам В.*, 1875. С.3). В Каба-Дарго, кроме собственно садов, было много и лесосадов, где было много диких фруктов: яблок, груш, алычи, грецких орехов, боярышника, кизила и т.д., которые собирали и употребляли местные жители.

В целом в даргинских обществах, по сравнению с предгорными и горно-долинными обществами Аварии, садоводство было развито слабо, не считая Цудахарского общества. По мнению М.О. Османова, это было следствием сравнительной оторванности нагорной Даргинии от других районов Дагестана, суровости климата и трудностями орошения.

Из всего приведенного выше материала видно, что садоводство и виноградарство были довольно распространенным занятием у народов Дагестана. Практически, кроме жителей высокогорного Дагестана, садоводством и виноградарством занимались во всех природно-географических зонах – в одних обществах более широко, в других слабее – в зависимости от возможности ведения других отраслей хозяйства, в особенности земледелия, занятие которым было затруднено именно в тех горных долинах, где занимались садоводством и виноградарством, возможным в долинах рек, в горных ущельях и даже на труднодоступных скалах, куда наносилась земля, и горцы приспособивали их для садоводства и виноградарства.

ЛИТЕРАТУРА

- Абельдяев Н.* Заметки о домашнем быте дагестанских горцев // Кавказ, 1857. № 50.
- Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин. XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1978. – 304 с.
- Акты, собранные кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1869. Т. II. – 1238 с.
- Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. – 235 с.
- Анучкин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // ИРГО. СПб., 1884. Т. 2. Вып. 4. С. 357–449
- Асиятилов С.Х.* Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX вв.). Махачкала, 1967. – 171 с.
- Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1803 г. // ИГЭД. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958. – 371 с.
- Белл Дж.* Белевы путешествия через Россию в разные Азиатские земли; а именно Испагань, в Пекин, в Дербент и Константинополь. СПб., 1776. Ч. III.
- Берже Ад.* Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 267–312.
- Берже Ад.* При-Каспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856. С. 275–339.
- Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. – 471 с.
- Березин Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. Ч. I–III. – 120–134–128 с.
- Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 2. – 602 с.
- Буцковский А.М.* Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей // ИГЭД. М., 1958. С. 239–246.
- Вилльер де Лиль-Адам В.* Две недели в Даргинском округе. Путевые заметки // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII. С. 1–25.
- Владыкин М.* Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. СПб., 1885. Ч. II. – 282 с.
- Bodenstädt F.* Die Völker die Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Berlin, 1855. – 303 s.
- Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1–36; Тифлис, 1870. Вып. III. С. 1–39.
- Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 301 с.
- Гене Ф.И.* Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 337–352.
- Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 6–120.
- Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. – 385 с.
- Гмелин С.Г.* Путешествия по России для исследования всех трех царств в природе естества. СПб., 1785. Ч. 3. – 336 с.
- Гумилев А.Н.* Место исторической географии в востоковедных исследованиях // НАА. М., 1970. № 1. С. 85–94.
- Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992. – 304 с.
- Дагестанский областной статистический комитет // ЦГА РД. Ф. 5. Оп. 5. Ед. хр. 101.

- Дагестанская область в 1891 г. // КК на 1893 г. Тифлис, 1892. С.143–183.
- Данилевский Н.* Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.–193 с. илл.
- Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.1. Кн.1. – 640 с.
- Евецкий О.* Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение оною с нынешним. СПб., 1895. – 306 с.
- Еропкин Д.Ф.* Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. М., 1958. С.121-124.
- Журнал общего присутствия Терского областного правления // ЦГА РД. Ф.147. Оп.1. Д.7.
- Зиссерман З.А.* 10 лет на Кавказе // Современник. 1854. Т.48. № 11.
- Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащих России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. СПб., 1835. Ч.3. – 268 с.
- История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т.1. – 431 с.
- Исламмагомедов А.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002. – 432 с.
- Ихлов М.М.* Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров, агулов. Махачкала, 1967. – 369 с.
- Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865.
- Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Козубский Е.И.* Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Т.1. С.1–190.
- Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865.
- Комаров А.* Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т.1. С.1–123.
- Костемировский И.С.* Дневник из Салатавского зимнего похода // Кавказ. 1859. № 60–62.
- Костенецкий Я.* Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. СПб., 1851. – 178 с.
- Кремский А.А.* Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // ИГЭД. М., 1958. С.234–236.
- Лопухин А.И.* Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. М., 1958. С.6-59.
- Львов Н.О.* О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ. 10 сент. 1867. № 71.
- Львов Н.О.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев Аварского племени // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С.1–32.
- Мансуров Ш.М.* Салатавия (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995. 252 с.
- Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. – 304 с.
- Неверовский А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. – 64 с.
- Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч.4. – 409 с.
- Окольничий.* Перечень последних военных событий в Дагестане. 1843 г. // Военный сборник, 1859. Т.1. № 1. С.107–172.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1966. – 578 с.
- Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1990. – 297 с.
- Отчет о состоянии Даргинского округа // ЦГА РД. Ф.2. Оп.3. Д.16.
- Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т.1. – 392 с.
- Петухов П.* Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Кавказ. 1867. № 7, 8, 12, 13, 15, 17.
- Постановление общего присутствия Терской области // ЦГА РД. Ф.147. Оп.1. Д.1.
- Пржецлавский П.* Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. 1867. Т.13.
- РГВИА. Ф. Военно-ученый архив. Д.6361. Ч.2.
- РГИА СПб. Ф.1262. Оп.5. Д.372.
- Розен Р.Ф.* Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958. С.281–292.
- Ртищев Н.Ф.* Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. М., 1958. С.247–251.
- Руновский А.* Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане // Военный сборник. 1862. № 7. С.373–404.
- Свидерский П.Ф.* В горах Дагестана. Путевые впечатления, случайности и антропологические заметки. Петровск, 1903. – 133 с.

- Сидоров В.* По России. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. СПб., 1897. – 675 с.
- Симонович Ф.Ф.* Описание Табасарана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С.197–199.
- Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С.138–156.
- Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний. СПб., 1763. – 380 с.
- Соколов А.* Очерк западного берега Каспийского моря от Петровского укрепления до реки Самура между горами и морем, со включением морской торговли города Дербента // Кавказ. 1848. № 11.
- Стрейс Я.* Три путешествия. М., 1935. – 415 с.
- Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С.125-137.
Копия отзыва военного губернатора Терской области // ЦГА РД. Ф.147. Оп.1. Д.2.
- Хашаев Х.-М.* Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959. – 116 с.
- Хрисанф.* Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. М., 1958. С.265–275.
- Циркуляр главнокомандующего гражданской частью на Кавказе // ЦГА РД. Ф.21. Оп.1. Ед.хр.1.
- Челеби Э.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. Вып.2. – 287 с.
- Шапсович М.С.* Весь Кавказ. Баку, 1914.
- Шобер Г.* Описание теплиц Святого Петра при реке Терки, находящихся // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. СПб., 1760.
- Щербачев А.П.* Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. М., 1958. С.293–299.